

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/1906
26 May 1967
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. В моем докладе от 19 мая 1967 года (S/7896), который я представил Совету Безопасности по получении 18 мая 1967 года официальной просьбы правительства Объединенной Арабской Республики о выводе Чрезвычайных сил Организации Объединенных Наций (ЧВС), я обрисовал общее положение, в настоящее время существующее на Ближнем Востоке, как положение, вызывающее "большее беспокойства, я даже скажу, является более угрожающим, чем когда бы то ни было с осени 1956 года". Я могу только подтвердить такую оценку.

2. В некоторых кругах утверждалось, что быстрое удовлетворение просьбы относительно вывода Сил является одной из главных причин существующего в настоящее время кризиса на Ближнем Востоке. В данном случае не учитывается тот факт, что главной причиной этой и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке является продолжающийся араб-израильский конфликт, который неизменно присутствовал, и последним выражением которого является кризисная ситуация, вызванная неожиданной просьбой о выводе ЧВС ООН. В пункте 12 моего специального доклада Генеральной Ассамблее (A/6669) мною были изложены основные причины той позиции, которую я занял по данному вопросу. В своем докладе Совету Безопасности от 19 мая 1967 года (S/7896) я снова изложил основу моего решения и **подчеркнул**, что имеет место "широко распространенное неправильное понимание характера операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вообще, и ЧВС, в частности". Ввиду этого очевидного и упорно существующего неправильного понимания, а также различных публичных заявлений, недавно сделанных некоторыми ответственными лидерами, я считаю себя обязанным снова, прежде чем продолжить свой доклад, вкратце повторно изложить основания для той позиции, которую я занял по вопросу о выводе ЧВС ООН.

3. ЧВС ООН были введены на территорию Объединенной Арабской Республики на основе соглашения между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Президентом Египта. Согласие принимающей стороны в данной, как и в других операциях по поддержанию мира, явилось основой для присутствия этих сил на территории Объединенной Арабской Республики. Когда это согласие было изъято, то перестал существовать необходимый элемент основания для присутствия ЧВС ООН.

4. Как указывается в моем специальном докладе Генеральной Ассамблее (A/6669), 18 мая 1967 года я проконсультировался с Консультативным комитетом ЧВС ООН. Комитет не принял мер, поскольку у него имелось такое право в соответствии с положениями пункта 9 резолюции 1001 (ES-I) Генеральной Ассамблеи, просить о созыве Генеральной Ассамблеи по вопросу о возникшем положении. Именно после данного заседания Консультативного комитета вечером 18 мая мною был направлен ответ правительству Объединенной Арабской Республики относительно вывода ЧВС ООН.

5. Мое решение в этом вопросе основывалось на соображениях юридического и практического порядка. Это практический факт, что ни ЧВС ООН, ни любая иная операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не могла бы функционировать или даже существовать без постоянного согласия и сотрудничества принимающей страны. Как только согласие принимающей страны было снято и операция больше не приветствовалась, ее полезность закончилась. Практически переброска войск ОАР к Демаркационной линии перемирия на Синае даже до того, как мною была получена просьба о выводе, уже сделала невозможным эффективное функционирование ЧВС ООН. Здесь я могу сказать, что полученная мною 18 мая просьба была единственной просьбой, полученной от правительства Объединенной Арабской Республики, поскольку шифрованное письмо генерал-майору Риххи от генерала Фавзи от 16 мая было неясным и неприемлемым. Далее, у меня были очень веские основания быть убежденным в серьезности и решительности правительства Объединенной Арабской Республики, с которым оно попросило вывести ЧВС ООН. Для меня было, следовательно, очевидным, что положение персонала ЧВС ООН станет вскоре исключительно трудным и даже опасным, если будет отложено решение о выводе этих сил, в то время как возможность их эффективных действий уже была фактически ликвидирована. Более того, если бы эта просьба не была бы замедлительно выполнена, то эти силы быстро бы распались, благодаря выводу отдельных континентов.

6. Видимо было бы уместным отметить здесь, что ЧВС ООН функционировали исключительно на той стороне Демаркационной линии перемирия, которая находится в Объединенной Арабской Республике, в зоне, от которой вооруженные силы Объединенной Арабской Республики стояли добровольно в стороне в течение более десяти лет. Именно такая договоренность позволила ЧВС ООН функционировать в качестве буфера, а также сдерживающего фактора против проникновения. Когда такая договоренность рухнула, то войска ОАР придвинулись к Демаркационной линии перемирия, ибо они имели на это все права.

7. Если бы ЧВС ООН были дислоцированы на обеих сторонах Демаркационной линии перемирия, как первоначально намечалось в соответствии

/...

с резолюцией Генеральной Ассамблеи, то неизбежного прекращения их функции как буфера могло бы и не быть. Однако их присутствие на израильской стороне Демаркационной линии перемирия никогда не разрешалось. Тот факт, что ЧВС ООН не были дислоцированы на израильской стороне Демаркационной линии перемирия является признанием непреложного суверенного права Израиля отказывать в согласии на дислоцирование этих сил. Согласие с просьбой Объединенной Арабской Республики вывести эти силы после их пребывания в течение десяти с половиной лет на земле Объединенной Арабской Республики также является признанием суверенной власти Объединенной Арабской Республики. Ни в одном официальном документе, касающемся ЧВС ООН, не содержится какого-либо указания на ограничения этой суверенной власти.

8. С тем чтобы обсудить эту обстановку с правительством Объединенной Арабской Республики и, в особенности для того, чтобы рассмотреть с этим правительством обстановку, созданную выводом ЧВС ООН, я решил перенести вперед дату моего визита в Каир, который я некоторое время назад наметил на начало июля месяца. Я прибыл в Каир после полудня 23 мая и выехал из Каира вскоре после полудня 25 мая, с тем чтобы возвратиться в штаб-квартиру Организации Объединенных Наций.

9. Во время своего пребывания в Каире я имел беседы с президентом Гамаль Абдель Нассером и г-ном Махмуд Риадом, министром иностранных дел. Они объяснили мне позицию правительства Объединенной Арабской Республики, которая в основном изложена в речи, произнесенной президентом Нассером перед высшим командованием военно-воздушных сил Объединенной Арабской Республики 22 мая 1967 г., которая была полностью опубликована в прессе. Президент Нассер и Министр иностранных дел Риад заверили меня, что Объединенная Арабская Республика не предпримет наступательных действий против Израиля. Их основная цель, как это было заявлено мне, состоит в том, чтобы добиться возвращения к условиям, которые преобладали до 1956 года, а также полного соблюдения обеими сторонами положения Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.

/...

10. Решение правительства Объединенной Арабской Республики ограничить судоходство в Тиранском проливе, о чем я узнал по пути в Каир, создало новую ситуацию. Свободный проход через пролив является одним из вопросов, который правительство Израиля считает чрезвычайно важным для своих интересов. Позиция правительства Объединенной Арабской Республики сводится к тому, что пролив представляет собой территориальные воды, в которых оно имеет право контролировать судоходство. Правительство Израиля оспаривает эту позицию и утверждает свое право мирного прохода через пролив. Правительство Израиля далее заявило, что Израиль будет рассматривать закрытие Тиранского пролива для судов под флагом Израиля и любые ограничения грузов на судах под другими флагами, идущих в Израиль, причиной для войны (*casus belli*). Когда я был в Каире, я обратил внимание правительства Объединенной Арабской Республики на опасные последствия, которые может вызвать ограничение права прохода судов через Тиранский пролив. Я выразил свою глубокую озабоченность по этому поводу и надежду на то, что не будут приняты какие-либо поспешные меры.

11. До 1956 года существовал юридический спор относительно степени права мирного прохода коммерческих судов через Тиранский пролив и Акабский залив. С марта 1957 года, когда ЧЭС ООН были расположены в Шарм-эль Шейхе и в Рас Насране в устье Акабского залива, не было никаких помех судоходству в Тиранском проливе.

12. Я не намерен здесь углубляться в юридические аспекты этого спора или рассматривать дело по существу. В данной критической обстановке я считаю, что должен прежде всего попытаться выиграть время, чтобы создать основу для ослабления напряженности. Самым важным фактом в данный момент, ввиду конфликтных позиций, занятых Объединенной Арабской Республикой и Израилем, является то, что положение в Тиранском проливе представляет собой чрезвычайно серьезную потенциальную угрозу миру. Я очень опасаясь, что столкновение между Объединенной Арабской Республикой и Израилем из-за этого спора, при теперешних обстоятельствах, неизбежно вызовет всеобщий конфликт на Ближнем Востоке.

13. Однако свобода судоходства через Тиранский пролив не является единственным нестложным вопросом, который угрожает миру на Ближнем Востоке. Другие проблемы, как, например, саботаж и террористическая деятельность, а также вопрос о праве на обработку земли в спорных районах демилитаризованной зоны между Израилем и Сирией, почти наверное приведут к дальнейшим серьезным вооруженным столкновениям, если они не будут поставлены под контроль.

14. По моему мнению, мирный исход настоящего кризиса будет зависеть от периода передышки, который даст возможность ослабнуть теперешней напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву. Поэтому я настоятельно прошу все заинтересованные стороны проявлять особую сдержанность, отказаться от враждебности военных действий и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, и дать возможность Совету рассмотреть причины, лежащие в основе настоящего кризиса, и изыскать решения.

15. Имеются другие возможные пути, следуя которым можно в значительной мере содействовать разрядке напряжения в этом районе. В пункте 16 моего доклада Совету Безопасности от 19 мая (S/7896) я указал на то, что Египетско-израильская смешанная комиссия по перемирию могла бы обеспечить ограниченную форму присутствия Организации Объединенных Наций в этом районе. В этом докладе я заявил, что "было бы несомненно весьма полезным, если бы при сложившихся обстоятельствах правительство Израиля пересмотрело свою позицию и возобновило свое участие в работе этой Комиссии". Я полагаю, что Совет мог бы рассмотреть также и этот подход в своих поисках выхода из существующего кризиса. Эта форма присутствия Организации Объединенных Наций может до некоторой степени заполнить вакуум, образовавшийся в связи с выводом ЧВС.

16. В пункте 17 моего предыдущего доклада Совету я также высказал мысль о том, что "поддержанию спокойствия на израильско-сирийской границе чрезвычайно способствовало бы возобновление обеими сторонами их участия в Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию как во время текущей чрезвычайной сессии, так и в ее очередных сессиях", и я хочу, в данном случае, повторить это предложение.

17. Совету также будет полезно напомнить о том, что в своей резолюции 73 (1949) от 11 августа 1949 года Совет признал

"... соглашения о перемирии как важный шаг на пути к установлению прочного мира в Палестине...".

и вновь подтвердил:

"... содержащийся в резолюции Совета 54 (1948) приказ, обращенный ко всем заинтересованным правительствам и властям, согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, о соблюдении приказа о безоговорочном прекращении огня и, имея в виду, что некоторые соглашения о перемирии содержат твердое обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами и предусматривают также наблюдение самих сторон за выполнением этих соглашений, выражает уверенность, что стороны обеспечат постоянное применение и соблюдение этих соглашений ..."

18. В ходе моих обсуждений с официальными лицами Объединенной Арабской Республики и Израиля я упомянул возможные шаги, которые могли бы быть предприняты с взаимного согласия и которые помогли бы разрядить напряжение. Я, конечно, по-прежнему буду прилагать все возможные усилия для содействия разрешению настоящего кризиса. Проблемы, с которыми приходится иметь дело, сложны, а стоящие на пути преграды трудно преодолимые. Однако, я считаю, что мы не можем позволить себе впасть в отчаяние.

19. Необходимо всегда иметь в виду, что, несмотря на чрезвычайные трудности ситуации, Организация Объединенных Наций играла существенную и важную роль в течение более восемнадцати лет в поддержании в какой-то мере мира на Ближнем Востоке. При осуществлении этой задачи ей пришлось испытать многие неудачи, разочарования, кризисы, конфликты и даже войну, но усилия по-прежнему не ослабевали. Теперь мы стоим перед новыми и угрожающими обстоятельствами, однако я по-прежнему верю, что при сотрудничестве всех заинтересованных сторон Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны продолжать поиски и, в конечном итоге, найти приемлемые, мирные и справедливые решения.
